

СЛАВЯНСКИЕ ЭТИМОЛОГИИ. II

Русск. *пéтать*

Русск. *пéтать* встречается в диалектах в двух основных значениях 'бить, колотить' и 'мучить', 'употреблять усилия'. Ср. зап., юж. *пéтать* 'бить, колотить', *пéтовать* 'мучить, тиранить'¹, *пéтаться* 'мучиться, стараться'², арханг. 'о к.-л. работе; употреблять все усилия, трудиться до поту'³, 'отбиваться, карячиться (во время борьбы)'⁴, 'долго возиться, устать, утомиться'⁵, *пéтаться* 'силиться, усиливаться'⁶, *пéтиться* 'биться, колотиться, маяться, возиться, заботиться, добиваться чего'⁷. Словари отмечают и приставочные формы: *впéтать*, *впéтывать* зап. 'вбить, вколотить, впихнуть'⁸, *напéтаться* 'наработаться, потрудиться'⁹, *упéтать* кого яросл., волог., вят., арханг., тамб., курск. 'измучить, замаять; уморить, покончить, порешить, потерять (кого), погубить'¹⁰. На территории белорусского языка представлены гл. *пéтаць*, *пéтаваць*, *пéтывыць* 'бить, колотить'¹¹.

О. Н. Трубачев предполагает для белорусских лексем исходную основу **petati*, сопоставляя с лат. *petō*, *-ere* 'набрасываться, стремиться, желать' и включая тем самым в этимологическое гнездо с и.-е. корнем **pet-*, **petə-* 'на ч.-н. сбрасывать, падать, лететь'¹².

Махек сопоставлял русск. *пéтать* с греч. *παίω* 'бить, ударять' и рассматривал русское образование как интенсив с суф. *-t* (**pě-ta-ti*) типа лат. *canto*—*cano*¹³. Но греч. *παίω* имеет в исходе

¹ Даль³ III, стб. 264.

² Г. Потанин. Этнографические заметки на пути от г. Никольска до г. Тотьмы. — ЖСт., год девятый, вып. II, 1899, стр. 230.

³ Опыт, стр. 157.

⁴ Богораз, стр. 106.

⁵ М. К. Герасимов. Словарь уездного Череповецкого говора. — Сб. ОРЯС, т. 87, кн. 3. СПб., 1910, стр. 69.

⁶ Подвысоцкий, стр. 121.

⁷ Даль³ III, стб. 264.

⁸ Даль³ I, стб. 622.

⁹ Подвысоцкий, стр. 144.

¹⁰ Даль² IV, стр. 501.

¹¹ Бялькевич. Магіл., стр. 362; см. также: О. Н. Трубачев. О составе праславянского словаря. «Славянское языкознание. V Международный съезд славистов». М., 1963, стр. 182 со ссылкой: М. Байкоў і С. Некрашэвіч. Беларуска-расійскі слоўнік. Менск, 1925, стр. 237.

¹² Роккогну I, стр. 825—826.

¹³ V. Mashek. [Рец. на кн.:] M. Vasmer. Russisches etymologisches Wörterbuch. Zweiter Band. — «Slavia» 28, 1959, стр. 271.

корень с дифтонгом *oi-* (ср. кипр. $\kappa\alpha\omicron\iota\omega$), его можно признать родственным лат. *raŕge* 'бить, толочь', *putare* 'обрезать', лит. *piãuti* 'резать, косить, убирать урожай, надоедать, мучить, кусать'¹⁴. Однако можно согласиться с тем, что на индоевропейском уровне в славянских образованиях выделялся элемент *-t-* в качестве расширителя.

Наиболее удовлетворительным следует признать то объяснение, которое давал Фасмер русск. *нетать*¹⁵. Фасмер, считая фонетически неубедительным сближение с *пехтать*¹⁶, признавал русские образования родственными словам *питать*, *пестун*. Связывая эти основы чередованием $\acute{e} : i$, он, видимо, отталкивался от приводимых Подвысоцким форм с корневым \acute{z} : *пѣтаться*, *напѣтаться*. Такой реконструкции, казалось бы, противоречит отмеченная в диалектах именная основа *пѣтка* 'драка', 'возня, хлопоты'¹⁷, отражающая в таком случае закономерный переход $\acute{e} > 'o$. Но та же основа известна в форме с корневым *e*: *петка* 'мучение, труд, мука'¹⁸. По наблюдениям диалектологов, произношение 'o на месте \acute{z} в некоторых диалектах связано с определенными категориями слов и обусловлено нефонетическими причинами¹⁹. Если признать, что слова типа *петка* принадлежат к числу экспрессивно окрашенных, и допустить возможность влияния структурно и семантически близких лексем типа *тrepка*, то представляется вполне правдоподобной мысль о вторичном появлении 'o на месте первоначального \acute{z} . Такое допущение снимает противоречие в фиксации именной основы и позволяет принять реконструкцию исходной основы с корневым \acute{e} .

Итак, русск. *нетать* восходит к и.-е. корню **poi-* с расширителем *-t-*. Этот корень лежит в основе греч. $\kappa\omicron(i)\alpha$ 'трава, корм; земля, поросшая травой' < беот. $\kappa\omicron:\Gamma\acute{\alpha}$ $\kappa\epsilon\pi\iota\tau\epsilon\lambda\omicron\nu\omicron\tau\epsilon\sigma\iota$, $\acute{\alpha}\pi\iota\tau\epsilon\upsilon\tau\alpha$, лит. *piẽtus* 'обед', *pieva* 'луг', др.-инд. *pitũṣ* 'питание', авест. *pitu-* 'пицца' и др.²⁰

В отношении *нетать* — *питать*, по мнению Фасмера, остается необъясненным значение 'бить'. Возможность семантической связи 'бить, колотить' → 'мучиться, прилагать усилия', на наш взгляд, подтверждают такие примеры, как русск. *бѣтаться* 'бить других, драться' и 'силиться, домогаться; маяться,

¹⁴ Voisacq, стр. 740; Fraenkel 8, стр. 584.

¹⁵ Фасмер III, стр. 251.

¹⁶ Преображенский II, стр. 52.

¹⁷ Даль³ III, стб. 264.

¹⁸ Подвысоцкий, стр. 121.

¹⁹ В. Н. Сидоров. Из русской исторической фонетики. М., 1969, стр. 86—87 со ссылкой на работу: Е. С. Скобликова. О судьбе этимологического \acute{z} в первом предударном слоге перед твердым согласным в г-рах владимирско-поволжской группы. «Материалы и исследования по русской диалектологии». Новая серия, т. III. М., 1962, стр. 112—120.

²⁰ Voisacq, стр. 798; Фасмер III, стр. 268; Fraenkel 8, стр. 588.

перемогаться' ²¹, укр. *троскати* 'хлестать, бить' и *трóскатися* 'заботиться, печься, убиваться' ²².

Основа **pětati*, образующая одно этимологическое гнездо с **pitati*, **pěstunъ*, известна не только восточнославянским языкам. Данная основа имеет более широкие связи и в некоторых славянских диалектах отражает в своей семантике архаичное состояние, предшествующее формированию всей этой группы.

В этом отношении богатый материал дают болгарские диалекты, где основы с корнем **pět-* и **pit-* сохраняют некоторые архаичные особенности. Небезынтересны некоторые глагольные образования с корнем **pět-*, не имеющие структурных соответствий в других славянских языках. Это — болг. диал. *пѣтним* 'воспитывать' ²³ и прич. *пѣтимън*, *пѣтимен* 'жаждущий, сильно желающий' ²⁴, которые, судя по структуре, произведены от основы на *-iti*, т. е. для болгарского можно предположить существование гл. **pětiti*, видимо, в значении 'питать, воспитывать'.

В болгарских диалектах выделяется особая группа лексем с корнями **pit* и **pět-*. По своей семантике она примыкает к терминологии, связанной с обозначением способов получения и приготовления пищи из хлеба, зерна ²⁵.

В кругу этих лексем архаичное состояние отражают родопские глагольные основы с корнем **pit-*: ср. *пѣтѣм* 'мну, давлю, чтобы получилась лепешка', 'жму', *питкам* 'толкаю, бью, колочу', отсюда *пѣтена кашѣ* 'густо сваренная кукурузная мука, разложенная на противне и политая маслом' ²⁶. Результат действия, передаваемого этими основами, закрепляется в обозначении зерна, т. е. того, что размельчено, размолото: ср. пирдоп. *петлѣ* ср., *петлак* м. 'печеные зерна кукурузы', 'косточка, ядро ореха' ²⁷, родоп. *петѣлка* 'целое ядро ореха' ²⁸, ботевград. *петѣл*. . . в выражении *петѣла го врѣал* 'очень крупно размолото' ²⁹. Семантическое отношение 'бить, колоть, толочь' → 'зерно, крупа' имеет широкие параллели: ср. русск. костр. *пятиво* 'толокно' ³⁰ от **pěti*, слав. **pěšeno* от **pěxati* ³¹. Данная же основа служит для обозначения некоторых видов хлеба, ср. *пѣтъ* ж. 'пшенич-

²¹ Даль ³ I, стб. 219—220.

²² Гринченко IV, стр. 287.

²³ З. Божкова. Принос към речника на софийския говор. — БД I, стр. 259.

²⁴ Н. Ковачев. Речник на говора на с. Кръвеник, Севлиево. — БД V, стр. 33; Г. Горов. Странджанският говор. — БД I, стр. 125.

²⁵ См. О. Н. Трубачев. Из истории названий каш в славянских языках. — «Slavia» XXIX, 1, 1960, стр. 1—30.

²⁶ Т. Стойчев. Родопски речник. — БД II, стр. 234—235.

²⁷ И. Кънчев. Говорът на с. Смолско, Пирдопско. — БД IV, стр. 130.

²⁸ Т. Стойчев. Родопски речник. — БД V, стр. 196.

²⁹ Ст. Илчев. Към ботевградската лексика. — БД I, стр. 198.

³⁰ Опыт, стр. 186.

³¹ Фасмер III, стр. 417.

ный хлеб' ³², *píta*, *pítka* 'круглый, плоский хлеб', 'хлеб (кислый и пресный) круглый', ср. става на *píta* 'делается плоским, расплющивается' ³³ и многочисленные производные типа *pitàr* 'большой домашний хлеб' ³⁴, *pítник* 'пирог из овощей', *pitùлица* 'eine Art gefüllter Krarfen, placentarum faectarum genus'. Последнее, видимо, было заимствовано сербохорватским, где оно отмечено дважды Вуком в форме *pitùлица* и в том же значении ³⁵. Наличие в болгарских диалектах прилаг. *pítен* в значении 'некислый' ³⁶ может служить косвенным основанием для предположения, что первоначально *píta* обозначало пресный хлеб, пресную лепешку, а потом стало общим обозначением хлеба, пирога, лепешки из пресного и кислого теста.

Особо следует остановиться на некоторых лексемах, представленных преимущественно в болгарском и древнерусском и употребляемых в узком специальном значении 'церковный хлеб'. При этом имеются в виду др.-русск. *píta* 'хлеб?', отмеченное один раз в уставе 1193 г. ³⁷ и болг. *петурка*, *питурка* 'церковный хлеб из чистой пшеницы' ³⁸. В связи с тем, что др.-русск. *píta* считается заимствованием греч. *πίτα* 'Kuchen' ³⁹, встает вопрос о том, как соотносятся эти основы со значением 'церковный хлеб' с рассмотренной выше группой лексем. Учитывая, что *píta* в специальном значении закрепилось на очень узкой территории, можно предположить, что здесь произошло совмещение старой основы, родственной разбираемым гл. **pitati*/**pětati*, с заимствованной из греческого созвучной лексемой в строго терминологическом значении 'церковный хлеб'. Греч. *πίτα* как церковный термин проникло в румынский и венгерский. Можно думать, что на славянской почве имело место сближение двух омонимичных основ.

Приведенный материал показывает, что болгарские диалекты, в отличие от других славянских языков, сохраняют именную основу на *-a* (*numa*). В южных и западнославянских языках представлена только основа **pitja* с основообразующим показателем *-ja* в значении 'корм для скота', 'снедь', 'пища' ⁴⁰.

Гл. **pitati*, **pitěti*, известные не всем славянским языкам (отсутствуют в польском, лужицких языках), являются отымен-

³² Ст. К о в а ч е в. Троянский говор. — БД IV, стр. 218.

³³ Д ю в е р н у а VI, стр. 1644; М. М л а д е н о в. Лексика на ихтиманский говор. — БД III, стр. 135.

³⁴ Т. С т о й ч е в. Родопски речник. — БД II, стр. 235.

³⁵ Д ю в е р н у а VI, стр. 1644; RJA IX, 42, стр. 904.

³⁶ Г. Г о р о в. Странджанский говор. — БД I, стр. 125.

³⁷ С р е з н е в с к и й II, стр. 942.

³⁸ Т. С т о й ч е в. Родопски речник. — БД II, стр. 234—235.

³⁹ Ф а с м е р III, стр. 268; М. Ф а с м е р. Греко-славянские этюды. — Сб. ОРС, т. 86, 1909, стр. 151.

⁴⁰ Ф а с м е р III, стр. 270. О значении **pitja* см.: А. С. Л ь в о в. Очерки по лексике памятников старославянской письменности. М., 1966, стр. 182—189.

ными образованиями. Исходной для них считается основа **pi-tja*. Процесс образования этих глагольных основ представляется Мейе следующим образом: первоначальные формы **pitjĕj*, **pi-ijĕti* > **pitĕj* (диссимиляция двух *j*), **pitjati*, далее в результате обобщения складываются формы **pitĕj*, **pitĕti* и **pitaj*, **pitati* ⁴¹. Наличие в болгарском следов основы на *-a* дает основание предполагать, что именно эта основа на *-a* и явилась исходной для гл. **pitati*, *-ĕti*. В таком случае процесс образования глагольных основ упрощается, поскольку снимаются некоторые фонетические допущения.

Формирование лексической группы с корнем **pit-/pĕt-* в плане семантики протекало по разным направлениям. Только в русских диалектах утратившее первоначальную мотивированность *пѣтати(ся)* перешло в семантический ряд 'мучиться, прилагать усилия'. В основном же в славянских языках эта лексическая группа, как показывает болгарский материал, втягивается в сферу обозначения продуктов растительной пищи, отражая в какой-то степени эволюцию способа их производства: ср. 'бить, толочь' → 'нечто размельченное, зерно' → 'каша', 'хлеб', 'пища'. Естественным развитием этого семантического ряда представляется значение **pitati*, *-ĕti* 'кормить, питать, давать жизненные силы', *pĕstunĕ* 'воспитатель'.

Некоторые данные славянских языков как будто бы показывают другое направление семантического развития. Для отдельных, обособленно стоящих восточнославянских лексем кажется допустимым предположение о родстве с **pĕt-/pit-* и их развитии на базе первоначального значения 'бить, колотить'. Таково блр. *пѣтун* 'обжора' ⁴², ср. семантически русск. диал. *лупеж* перм. 'обжора' ⁴³ от *лупити*; *трескати* 'жрать, жадно поедать', *трескун* 'обжора' при *трѣскати*, *треснути* 'лопаться', 'сильно ударить' ⁴⁴.

Возможным отражением семантического ряда 'бить, колотить' → 'очесы, шелуха' и т. д. будут русск. диал. *питча* твер. 'дерюга, грубый холст из очесов' ⁴⁵.

Слав. **muз(g)ati*

принадлежит к этимологическому гнезду с и.-е. корнем *(*s*)*me-ug-/k-*, в состав которого включаются, с одной стороны, слав. **smuga* 'полоса' и лтш. *smaugs* 'тонкий, стройный', лит. *smągti* 'мучить, душить' ⁴⁶, а с другой, — слав. **smukati* / **smykati* (ср.

⁴¹ А. Meillet. Notes sur quelques faits de morphologie. — MSL, t. 11, f. 1, 1899, стр. 14—15.

⁴² Б я л ь к е в и ч. Магіл., стр. 326.

⁴³ Д а л ь ³ II, стб. 709.

⁴⁴ Д а л ь ² III, стр. 429.

⁴⁵ Д а л ь ² III, стр. 115.

⁴⁶ Ф а с м е р III, стр. 693; F r a e n k e l 11, стр. 841.

ст.-слав. *смыкати* *сд* *зоредати* Супр., с.-хорв. *смѣк* 'уж' и др.) и лит. *smāikti*, *smāikiū* 'стягивать, сдергивать, тянуть', лтш. *šmukt*, *šmūku* 'скользить' ⁴⁷.

Учитывая подвижный характер начального *s*- и возможность расширения корня различными элементами, в том числе палатальным *g'* и непалатальным *g* ⁴⁸, можно внести некоторые уточнения в состав данного этимологического гнезда, установить генетические отношения для основ, не имеющих этимологии, и углубить понимание семантических отношений в пределах большой группы родственных слов.

Многочисленные славянские материалы убедительно свидетельствуют о том, что данное этимологическое гнездо может быть расширено славянскими образованиями с корнем **mug-/ *muz-/*muzg-*, отражающими в исходе и.-е. детерминатив **g-/ *g'*-. Небезынтересно поэтому проследить особенности именно этого ряда родственных лексем, выявить их структурные и семантические связи и отношения.

В первую очередь остановимся на глагольных образованиях. Наиболее разветвленную систему глагольных основ с общим значением 'тереть, сдирать', 'скользить', 'ухмыляться' представляют южнославянские языки.

В одной из своих работ Ф. Безлай обратил внимание на возможность сопоставления слав. **smuga* и словен. *mūga* 'линия, полоса', *mugati* 'разглаживать, гладить' (Каринтия, зап. Штирия) ⁴⁹. Этот ряд соответствий могут продолжить словен. *mūzati*, *am* 'делать гладким', *veje m.* 'сбрасывать листву', *korenje*, *чepo m.* 'очищать от грязи' (вост. Штирия), *pečene kostanje m.* 'лущить' (Каменица в р-не Марибора), 'давать пощечину', *mūziti se* 'подкрадываться, ползти', 'ухмыляться', *mūžiti* 'отделять кору от веток', 'давить, жать', *grozdje m.* 'есть, жевать ч.-н. мягкое', 'есть беззубым ртом', *mūzgati* то же ⁵⁰, ср. резьян. *mūzgalo* 'губы' ⁵¹.

Отражением этой основы являются болг. *мѹзам* гл. неск. 'обрывать листья, обдирать зерна; стирать, растирать', *умѹзам* гл. св. 'оборвать, стереть' ⁵² и *мѹжга се* 'скользить' с вторичным *ž* из *z* ⁵³, макед. *музга се* 'скользить' ⁵⁴, с.-хорв. *smūžditi*, *smūždim* 'стащить, стянуть', 'обобратить плоды', также *smug* 'дере-

⁴⁷ Ф а с м е р III, стр. 694—695; F r a e n k e l 11, стр. 841—842, 849.

⁴⁸ P. P e r s s o n. Studien zur Lehre von der Wurzelweiterung und Wurzelvariation. Upsala Universitets Årsskrift, 1891, стр. 5—28.

⁴⁹ F. B e z l a j. Einige slovenische und baltische lexische Parallelen. — «Linguistica» VIII/1, 1966—1968, стр. 67.

⁵⁰ P l e t e r š n i k I, стр. 621—622.

⁵¹ Водуэн де Куртенэ. Резьяне. Словарный материал. Архив АН СССР, ф. 102, оп. 1, № 8, л. 246.

⁵² С. С т о й к о в. Лексиката на банатския говор. София, 1968, стр. 144, 248.

⁵³ Г е р о в III, стр. 91.

⁵⁴ К о н е с к и I, стр. 427.

вянное приспособление, с помощью которого тянут камни' (на Браче)⁵⁵.

В западнослав. языках более четко выявлено значение 'жать, давить, мять'. Ср. кашуб. *miżżęc*, *miżżi* рф. 'мять, давить, дробить', *miżżęc są* іmpf. 'толпиться (о людях)', 'ласкаться'⁵⁶, помор. *m^użżęc* 'давить, жать', *m^użgnąc* рф. то же, с глухим расширителем основы *m^usknąc* 'гладить, ласкать'⁵⁷. Сюда же, видимо, принадлежит польск. *muziac się* 'гладко причесываться (с оттенком иронии)', 'наряжаться'⁵⁸.

В этом же ряду основ может быть истолковано русск. диал. *смүздать* что, кур. 'стащить, стянуть, украсть', содержащее, видимо, экспрессивное *-d-*⁵⁹. Ср. с тем же корнем словен. *odmūzniti* 'schnipfen, красть'⁶⁰. Семантическую параллель образуют русск. *жулик* и болг. *жуля* 'царапаю, тру, обдираю'⁶¹.

Разветвленную систему значений представляют и соответствующие именные основы, и выделяемые среди них лексико-семантические группы отражают определенные ступени семантической эволюции данного этимологического гнезда.

Вполне естественным и закономерным представляется использование именных основ для обозначения результатов действия, передаваемого соответствующими глаголами. К числу таких обозначений могут быть отнесены укр. *мүзьки*, *-зюк* 'начесы'⁶², полесск. *мүз'а* 'вареное льняное семя, употребляемое для питания основы'⁶³.

Особую группу составляют обозначения животных и рыб. Трудно определить отправной момент семантического развития, но для рыб это могло быть значение 'скользкий'. Ср. словен. *түза* 'некая рыба на Бледи' и *stug* 'некая рыба'⁶⁴, с.-хорв. *muzga* 'морское животное'⁶⁵, русск. *музляй* пенз. 'рыба голец, оголец' и новг. 'плакса'⁶⁶.

Как продолжение и развитие значения 'жать, давить' можно рассматривать словен. *түза* 'корова с загнутыми назад рогами', 'тонкая ветка (березы или вербы) гибкая и переплетенная', 'клубок спутанных женских волос', *түзес* м. 'заяц с прижатыми ушами', *түзелј* м. 'вол с загнутыми рогами', также *котүза* 'плохая шляпа', где *ко-* префикс⁶⁷.

⁵⁵ RJA XV, 66, стр. 819, 829.

⁵⁶ Sychta III, стр. 146—147.

⁵⁷ Logentz. Помог. I, стр. 548—549.

⁵⁸ Варшавский словарь II, стр. 1079.

⁵⁹ Даль³ IV, стб. 300; Фасмер III, стр. 693.

⁶⁰ Pleteršnik I, стр. 776.

⁶¹ Фасмер II, стр. 65.

⁶² Гринченко II, стр. 453.

⁶³ Н. Г. Владимирская. Полесская терминология ткачества. «Лексика Полесья». М., 1968, стр. 232.

⁶⁴ Pleteršnik I, стр. 621; II, стр. 524.

⁶⁵ RJA VIII, 30, стр. 184.

⁶⁶ Даль² II, стр. 358.

⁶⁷ Pleteršnik I, стр. 621, 428.

Если в перспективе глубокой древности исследуемый корень **теи*- образовывал чередующийся ряд **теи*-/**тй*-/**тй*-, то возможным отражением ступени редукции будут некоторые чешские образования с приставкой *ko*-: чеш. валаш. *komzit* 'рвать, драть (платье)', *zkomzit* 'испортить, погубить'. Махек предположительно объединяет их с *rozkomsenj* 'вздероженный, растрепанный'⁶⁸. Последнее, как нам кажется, ближе по структуре основам, родственным русск. *комсать* 'небрежно резать, кромсать', с.-хорв. *кѡмсати*, *кѡмсѡм* 'жевать, грызть', производным от *ком*⁶⁹.

Другая часть этого этимологического гнезда составляют основы с корнем **тузг*-. Полнее всего лексемы с этим корнем сохраняют русские диалекты. Ср. *мьзгать*, *мьзнуть* с основными значениями 'шататься, таскаться без дела взад и вперед', '(об одежде) затаскивать, занашивать, истирать', *мьзнуть* моск., смол. 'ударить, хлестнуть, стегнуть', 'кататься по льду на ногах', *мьзгаться* 'кататься по льду', далее *смьгать*, *смыгнуть* ворон., тамб. 'шмыгать, тереть, броснуть', ср. *смыгать* конопель, с экспрессивным начальным *š*- *шмыгать*, *шмыгнуть* 'тереть, дернуть, шаркать' и многие другие⁷⁰.

В известном смысле лексико-семантическую параллель образуют русск. *шмыгѹха* 'плясунья', 'пронырливая искательная женщина' псков., твер. и польск. *тузия* 'девчина интересная, проныра, ветреная'⁷¹.

В круг близкородственных лексем, возможно, входит и русск. *мыз* 'затес, косина от топора в конце бревна', если принять во внимание семантическую емкость глагольной основы. Русск. *мыз* по-другому истолковывалось Ильинским, который связывал его с *мыс* 'выдававшаяся клином часть чего-либо'⁷². Объяснение Ильинского предполагает допущение вариантности глухих и звонких согласных в исходе основы⁷³.

Другим продолжением этой основы можно считать словен. *šmígati* 'хромать', а также *šemígati* в том же значении⁷⁴. Последнее Дебеляк относит, правда, к числу образований с приставкой *še*-⁷⁵, однако не исключено, что в данном случае имело место экспрессивное развитие начального *še*- из приставочного *s*-. Ф. Безлай предлагает разные этимологии для словен. *šmígati*. В одной работе он сопоставляет *šmígati* с лит. *švaiġti* 'шататься, колебаться', выводя из и.-е. **suēi*-, **suoi*-⁷⁶. Несколько ранее

⁶⁸ Махек¹, стр. 217.

⁶⁹ Фасмер II, стр. 306.

⁷⁰ Даль³ II, стб. 951—952; IV, стб. 303; стб. 1457—1458.

⁷¹ Варшавский словарь II, стр. 1089.

⁷² Фасмер III, стр. 24.

⁷³ G. Shevelov. A. Prehistory of Slavic, стр. 365—366.

⁷⁴ Pleteršnik II, стр. 639, 623.

⁷⁵ A. Debeljak. O mrtvih velarnih predponah. — SR V—VII, 1954, стр. 175.

⁷⁶ F. Bezla j. Etyma slovenica. Slovenska akad. znanosti in umetnosti. Razprave VII/4. Ljubljana, 1970, стр. 168.

им признавалось, что словен. *šmígati* не только в значении 'хромать', но и в значении 'украшать, наряжать' вместе с польск. *šmigać*, лтш. *mikât* 'давить' образуют одно гнездо родственных слов с очень неясными, расплывчатыми границами⁷⁷. Трудно согласиться с подобным толкованием словен. *šmígati* в обоих значениях, поскольку в значении 'наряжать, украшать' оно является несомненным заимствованием нем. *schmücken*.

Вполне возможно, что в этом ряде основ найдут объяснение некоторые сербские и словенские лексемы с приставкой *ko-*: словен. *komízgati* (z gamo) 'пожимать плечами', *skomízgati*, *-niti* то же⁷⁸ и с.-хорв. *komizgati se* impf. 'постоянно двигаться, беспокойно стоять' (Славония), *komiznuti* pf. '(о ласточке) лететь стрелой' (Посавина)⁷⁹. По-разному объяснялась корневая часть этих основ: Шуман сближал словен. *komízgati* с **měga*, **migati*⁸⁰, Скок относил эти основы к числу звукоподражательных, родственных *micati*.

Не совсем ясно, как относится сюда чеш. вал. *roz-komýzat'sa* 'думать, обдумывать', сравниваемое Махеком с *vy-komizat* 'упрекать'⁸¹. Можно допустить, что в силу затемнения внутренней формы произошло фонетическое сближение с **-migati*, **-měžiti*, но остается трудно объяснимым семантический переход 'сдирать', 'снова' → 'думать'.

Подводя итоги, попытаемся определить некоторые общие признаки данного этимологического гнезда. В плане структуры обращает на себя внимание подвижность исходного элемента корня (*k/g*, *z/zg*, *sk*) и возможность присоединения приставки *s-/š-*. Набор значений и их организация подчиняются семантической модели, которая характеризует синонимичные лексико-семантические ряды такие, как *лунить*, *лущить*, *теребить* и др. Основные значения рассматриваемого этимологического гнезда выстраиваются в следующий ряд: 'бить, ударять' — 'жать, давить, мучить' — 'отделять кору, кожу, драть, сдирать' — 'шелуха, отходы' — 'есть, жрать' — 'скользить, ползти' — 'беспокойно двигаться, снова' — 'улыбаться, ухмыляться' — 'наряжать, украшать' и др.

Слав. **luzgati* / **lyzgati*

Типологически сходную этимологическую группу образуют основы с корнем **luzg-* / **lyzg-* / **lusk-* / **lysk-*. Именно в рамках

⁷⁷ F. Bezlaj. Einige slovenische und baltische lexische Parallelen. «Linguistica» VIII/1, Ljubljana, 1966—1968, стр. 71—72.

⁷⁸ Pletersnik I, стр. 428; II, стр. 492.

⁷⁹ RJA V, стр. 243; Skok. Etim. gječn. (рукопись).

⁸⁰ H. Šuman. Etymologische Erklärungsversuche. — AfslPh, XXX, 1909, стр. 297.

⁸¹ Machek I, стр. 216—217.

данного этимологического ряда могут получить объяснение некоторые не вполне ясные образования типа русск. диал. *лыска́ть* 'бегать, рыскать', 'лестить', ст.-чеш. *lyziti sě* 'усмехаться', по-разному освещаемые в этимологической литературе. При выявлении внутрилексемных связей немаловажное значение приобретают типологические сопоставления этимологических гнезд одного семантического ряда. Сопоставления синонимичных рядов позволяют более четко определить границы круга родственных лексем, выявить их словообразовательные и семантические возможности, направление деривации, цепь допустимых переходов значений. Основы с корнями **luzg-* / **lyzg-*, **muzg-* / **myzg-* образуют более или менее однородные микросистемы внутри большой группы синонимичных лексем с общим значением 'шелушить, сдирать кожу'. Общим в строении этих основ является корневой вокализм дифтонгического происхождения и наличие расширителей *-z-* / *-zg-*, *-sk-*. Отличие их, пожалуй, в том, что в пределах этимологического гнезда с корнем **luzg-* одинаково продуктивны основы с расширителем *-zg-* и *-sk-* и допускаются другие расширители *-sp-*, *-st-*. Возможность появления глухого и звонкого варианта в исходе основы подтверждается такими примерами, как русск. диал. *лезга́*, псков., твер. 'болтун', *лезжа́ть* 'браниться, брюзжать' и *ле́ска́ть*, *леца́ть* 'хлопать, хлестать', *лозг* калуж. 'низменность со рвами' и *лоск* рязан., тульск. 'лощина', 'плоская низменность'⁸², *верезжа́ть* и *вереща́ть*⁸³ и др.

Слав. **luzg-*, **lusk-* имеют широкий ареал распространения. Им точно соответствуют лит. *láužti* 'ломать', *lūžti* 'разбиваться, разламываться', *lūžis* 'трещина', *lūžtis* 'куча дров', *lūžgis* 'оборванец', лтш. *laužt* 'ломать', *lauška* 'обломки, осколки'⁸⁴. Отражение долготы корневого гласного представляют слав. **lyzg-*, **lysk-*.

Этимологическое гнездо с корнем **luzg-*, **lusk-* славянские языки сохранили фрагментарно. Приступая к реконструкции этого этимологического ряда, остановимся в первую очередь на отношениях, образуемых основами **luzg-* и **lyzg-* в славянских языках.

Наибольшую продуктивность и многообразие значений эти основы обнаруживают в русских диалектах. Ср. *лузга́* 'осадка стены в деревянном строении', отсюда *лузга́ть*, *лузну́ть* 'оседать, садиться' арханг.⁸⁵ Более распространено *лузга́* в других значениях — 'чешуя, шелуха', 'толстый шов рогожного куля' новг., ворон., тамб. Широкий круг значений передают глагольные основы: ср. *лузжи́ть* 'бить, колотить', *лузну́ть* твер. 'ключнуть, выпить вина; хлестнуть, ударить', *лузну́ться* псков., твер.

⁸² Даль ² II, стр. 246, 248, 264, 268.

⁸³ Фасмер I, стр. 295.

⁸⁴ См. Фасмер II, стр. 530, 535; Fraenkel 5, стр. 347, 393.

⁸⁵ Подвысоцкий, стр. 84.

‘поскользнувшись упасть, удариться’. Основы с корнем **lyzg-* представляют глагольные образования, распространенные, по данным словаря Даля, на территории псковских и тверских диалектов: ср. *лызгáть* ‘скользить по льду, кататься на коньках, на колодке или просто на ногах’, *лызгáть* ‘снашивать сапоги лызгая’, *лызгонúть*, *лызнúть* ‘улизнуть, дать тягу, ускользнуть, скрыться’⁸⁶. Для этой основы отмечены и приставочные образования: ср. *слúзгать* твер. ‘съесть, сожрать’ и *слýзгать* псков., твер. ‘истаскать об обуви’, *слýзить*, *слýзнуть* тамб. ‘сробеть и отступить от ч.-л., спасовать, струсить, смириться перед силой, перед угрозой’⁸⁷, далее *налызнуть*, *надолýзнуть* влад. ‘надоесть, надокучить’, псков. ‘натравить, напустить?’, -ся ‘наткнуться, напороться’⁸⁸.

Приведенный материал русских диалектов показывает примерно тот же набор основных значений, что и в случае с **muzg-* / **muzg-*: ‘ударить’ — ‘шелуха, чешуя’ — ‘жрать, есть’ — ‘убегать, отступить’ и др.

В остальных славянских языках это отношение не так четко выражено и его характеризует более узкий круг значений.

Так, чешские и словацкие материалы позволяют, как нам кажется, объединить в одно этимологическое гнездо следующие основы: словц. *luznút* ‘ударить по лицу’, ‘дать по уху, цапнуть; наступить’⁸⁹, *lúznit’ sa s kým* ‘ласкать, баловать’⁹⁰ и ст.-чеш. *lyziti sě* ‘усмехаться, смеяться’⁹¹, *ulyzati sě*, *ulyznúti sě* то же, валаш. *lyzit’ sa* ‘глупо смеяться’⁹². Последние Махек сопоставлял с русск. *лы́бится*, *улы́скается* и видел в них новообразование, возникшее путем мены -*sk-* на -*zg-*: Но, учитывая семантическую параллель, образуемую словен. *múziti se* ‘ползти’ и ‘ухмыляться’, а также некоторые другие моменты, о которых речь будет ниже в связи с русск. *улы́скается*, можно считать оправданным рассмотрение этих основ в рамках этимологического гнезда с корнем **lyzg-*.

В болгарском основы, связываемые отношением **lyzg-* / **lyzg-*, закрепляются преимущественно в значении ‘толкать’, ‘скользить, кататься’. Ср. болг. *лúзгам* ‘толкаю’⁹³, пирдоп. *лúзгам* и *лúскам*, *лúзна*, -еш гл. несов. и сов. ‘бью, мучаю’⁹⁴, хасков. *лúзгъм съ*, *лúзнъ съ* гл. несов. и сов. ‘катаюсь’⁹⁵ и *лъзгам се* ‘поскальзы-

⁸⁶ Даль³ II, стб. 703, 714.

⁸⁷ Даль³ IV, стб. 265, 268; Фасмер III, стр. 678.

⁸⁸ Даль² II, стр. 436.

⁸⁹ SSJ II, стр. 70.

⁹⁰ Машек¹, стр. 280.

⁹¹ Šimek, стр. 75; Gebauer II, стр. 299.

⁹² Šimek, стр. 193; Машек¹, стр. 280.

⁹³ Фасмер II, стр. 530.

⁹⁴ И. Кънчев. Говорът на с. Смолско. Пирдопско. — БД IV, стр. 116.

⁹⁵ В. Кювлиева и К. Димчев. Речник на хасковския градски говор. — БД V, стр. 79.

ваюсь', 'катаюсь на санках или прямо на ногах', *лѣзганѣца* 'скользкое место'⁹⁶ — родоп. *лѣзгам са* и *лѣзгна са* гл. несов. и сов. 'катаюсь', *лѣзга са* безл. 'кататься, скользнуть'⁹⁷ и др.

Очень слабо выражено это отношение в сербохорватском, точнее его можно предполагать на основании некоторых сохранившихся лексем. Ср. с.-ц.-слав. *лѣзгати* 'жевать'⁹⁸, с.-хорв. *lüzati*, *lüzâm* 'говорить много и выдавать при этом тайну', *lüzav* прил. 'кто много говорит и не то, что нужно'⁹⁹ и, возможно, *lizgar*, *lizgára* 'заступ, железная лопата'¹⁰⁰, если последнее, как и русск. *лыскáрь*¹⁰¹ в том же значении, продолжает **lyzgati*, **lyskati* 'бить, ударять'.

Можно думать, что следы отношения этих основ в словенском сохраняют *lüzgati-luskati* 'лущить, чистить'¹⁰² и резьян. *lizgati se* 'подкрашиваться', ср. семантически польск. *muziac się* 'наряжаться'. Привлекаемые Безлаем в связи со словен. *lizgati* лексемы *prilizováti se* 'лыстить', *lizûn* 'лыстец' по форме и значению скорее соотносятся с гл. *lizati*¹⁰³.

Несколько проблематична принадлежность к этому этимологическому гнезду лексемы **lyža*. По мнению Бернекера и Фасмера, именно основа *lyzgati* в значении 'скользнуть по льду' послужила отправным моментом в формировании этой лексемы¹⁰⁴. Русск. *лыжа*, которое также значит 'брус в саях, киль баржи', имеет некоторые славянские параллели (ср. укр. *лїжва* 'лыжа', польск. *łyżwa* 'плоскодонная длинная лодка', ст.-польск. *łyża* 'лыжа'), в числе которых отмечается и с.-хорв. *лїгуре* (центр. и зап. р-ны Сербии) 'маленькие санки', 'маленькие коньки', 'приспособление, похожее на санки, для перевозки сена, камней'¹⁰⁵. Основная трудность этого сопоставления связана с объяснением консонантизма в исходе корня. Признание же родства с **lyzgati* исключает одновременное сопоставление с некоторыми балтийскими лексемами, очень близкими по значению, для которых Френкель реконструирует корень **k'leu-* без приставки *s-*: ср. лит. *šliaūžti* 'ползти, скользнуть', *šliauža* 'подхалим; пресмыкающееся; лыжник', лтш. *šlūžāt* 'скользнуть'¹⁰⁶.

То же отношение корней представляет основа с расширителем *-sk-*. Основа **lуска*, имеющая общеславянское распространение

⁹⁶ Г. Г о р о в. Странджанский говор. — БД I, стр. 108.

⁹⁷ Т. С т о й ч е в. Родопски речник. — БД V, стр. 184.

⁹⁸ Ф а с м е р II, стр. 530.

⁹⁹ RJA VI, 25, стр. 230.

¹⁰⁰ RJA VI, 24, стр. 131.

¹⁰¹ Ф а с м е р II, стр. 541.

¹⁰² P l e t e r š n i k I, стр. 538.

¹⁰³ F. B e z l a j. Einige slovenische und baltische lexische Parallelen.

¹⁰⁴ B e r n e k e r I, стр. 752; Ф а с м е р II, стр. 540.

¹⁰⁵ И. П о п о в и ч. Неколико прилога речнику нашег језика. — «Наш језик» II, 5—6, 1951, стр. 214—215; S k o k. Etim. rječn. (рукопись).

¹⁰⁶ С м. Ф а с м е р II, стр. 540; F r a e n k e l 13, стр. 1003, 1007—1008.

(ср. русск. *лускá* 'шелуха, кожица', словен. *lúsk* 'стручок', польск. *luska* то же и др.)¹⁰⁷, в отдельных славянских языках и их диалектах обнаруживает чередующийся вариант **lysk-*. Ср. с.-хорв.¹⁰⁸ *lüska* = *luska* 'шелуха' и *liska* 'стручок, оболочка', болг. *л'ускѣм* и несов., *л'уснѣ* гл. сов. 'дать пощечину'¹⁰⁹, *л'уште* 'лущить', 'продолжительно играть на свирели'¹¹⁰ и *лускам* гл. несов., *лусна* гл. сов. 'широко, размашисто выбрасывать жидкость'¹¹¹.

Структурная и семантическая модель этой группы лексем допускает истолкование некоторых образований как продолжение и дальнейшее семантическое развитие основ с корнем **lysk-*. При этом имеются в виду др.-русск. *лыснутиса* 'улыбнуться', *лыцатиса* 'улыбаться', *улыскатиса*, *улыснутиса* то же¹¹² и русск. диал. *лыскать* 'бегать, рыскать', 'уклоняться от дела' псков., твер. и 'вбиваться к к.-л. в честь, стараться приобрести доверие', *лыскбм* 'человек, который суется туда, куда его не спрашивают', *лыскач* нар. 'лестно, льстиво', *лыскачи* мн. 'вздорный разговор'¹¹³. Эти основы с корневым *-ы-* сближаются этимологами и с *ласка*, *ласкать*, и с *лоск*, объясняются и как интенсив на *-ск-* от *лыбить*, *улыбаться*¹¹⁴. Семантическим обоснованием возможного родства этих образований с **luskati* служит рассмотренный выше набор значений, характеризующий структурно сходное этимологическое гнездо с корнем **muz(g)-/*myzg-*. Доказательством семантического перехода 'лущить, лупить' → 'скользкий' → 'ухмыляться, улыбаться' служит и приводимое Махеком чеш. опавск. *vylypovat se* 'смеяться', родственное **lupiti*¹¹⁵.

В русских диалектах отмечено *лусковáтый* в значении 'пологий'¹¹⁶ и *влыз* 'взлобок, пригорок'¹¹⁷. Можно допустить, что эти лексемы родственны тем же основам **lyzg-*, **lusk-*. Возможность развития их на основе значения 'скользкий' как будто бы подтверждают укр. *слизина* 'крутой, отвесный берег', *склезь* 'крутая скала'¹¹⁸.

Этот корень получает и другой расширитель — *-sp-*. Основу с этим расширителем в разных ступенях чередования представляют

¹⁰⁷ Ф а с м е р II, стр. 535.

¹⁰⁸ RJA VI, 24, стр. 109.

¹⁰⁹ Н. К о в а ч е в. Речник на говора на с. Кръвеник, Севлиево. — БД V, стр. 29.

¹¹⁰ Г. Г о р о в. Странджанският говор. — БД I, стр. 107.

¹¹¹ И. К ъ н ч е в. Говорът на с. Смолско, Пирдопско. — БД IV, стр. 116.

¹¹² С р е з н е в с к и й II, стб. 63; III, стб. 1201.

¹¹³ Д а л ь³ II, стб. 717.

¹¹⁴ Ф а с м е р II, стр. 541.

¹¹⁵ М а с њ е к¹, стр. 280.

¹¹⁶ Д о б р о в о л ь с к и й, стр. 384.

¹¹⁷ Д а л ь² I, стр. 198.

¹¹⁸ Т. А. М а р у с е н к о. Материалы к словарю украинских географических апеллятивов (названия рельефов). «Полесье». М., 1968, стр. 279.

русск. *лупа* 'кожура, полова, мякина'¹¹⁹ и словен. *lišpati se* 'обдирать', напр. *protje lišpati, koža se lišpa*¹²⁰.

Некоторые образования как будто бы показывают расширитель *-s-*: ср. русск. диал. *лусіти* 'стучать', 'трещать'¹²¹, возможно, *лусбй* 'холодный и порывистый ветер, сопровождаемый снегом' калуж.¹²² и с другой ступенью корневого вокализма словен. *lisiti se* 'ухмыляться' и, возможно, *lišica* 'дефектная доска' (вост. Штирия), *liščasta deska* 'доска без острого канта'¹²³, семантически ср. русск. *мыз, лусковатый*.

Укр. *репатися*

Отдельным славянским языкам известны образования, для которых можно предположить корень **rep-*. Это — укр. *репати(ся)* 'трескаться, лопаться', *репнути* 'треснуть, растрескаться, лопнуть', 'с силой упасть на землю' и производные *репнати* 'сильно лить', *репнжати* 'сильно колотить, бить', 'плакать, рваться', *репанець* 'треснувший плод, хлеб', *репаний* 'корявый, потрескавшийся', 'простой, грубый, неотесанный'¹²⁴. Близкородственными образованиями являются русск. диал. *ре(ѣ)паться* юж. 'лопаться, трескаться, щемиться', 'двигаться (о детях)'¹²⁵ и болг. *репейак* 'неровная, шероховатая поверхность' (с. Калугерово)¹²⁶. Отражением этой основы можно признать с.-хорв. *po-rèpiti, po-repim (se)* 'отступить(ся) от веры'¹²⁷, *дрепак, дрепка* 'легкое и плохое зерно, которое отделяется от тяжелого и хорошего' (Вук), *оерине* plur. 'старье, хлам, отрепье'¹²⁸.

Поиски дальнейших связей и соответствий приводят к этимологическому гнезду, объединяющему лексемы с основой **ropa* 'гной'. Праслав. **ropa* не имеет определенной этимологии, и сближение его с основами, содержащими корень **rep-*, поможет в какой-то степени прояснить внутренние связи, определившие становление этой лексемы. Наиболее точные соответствия этим основам, связанным чередованием *e : o*, находим в латышском языке: ср. *rept* 'зарубцовываться', *repeši* 'нечто неровное, покрытое струпами, лопнувшая, потрескавшаяся кожа', *aprep(ē)t* 'зарастать, зарубцовываться, потрескаться от грязи', *izrapēt* 'становиться

¹¹⁹ Ф а с м е р II, стр. 535.

¹²⁰ F. V e z l a j. Einige slovenische und baltische lexische Parallelen, стр. 72.

¹²¹ П. А. Р а с т о р г у е в. Словарь народных говоров зап. Брянщины, стр. 257. Рукопись.

¹²² Картотека словаря русских народных говоров.

¹²³ F. V e z l a j. Указ. соч., стр. 73.

¹²⁴ Г р и н ч е н к о III, стр. 24, 243; IV, стр. 12, 13.

¹²⁵ Д а л ь³ IV, стр. 92; Ф а с м е р III, стр. 472.

¹²⁶ Ст. И л ч е в. Към ботевградската лексика. — БД I, стр. 200.

¹²⁷ I v e k o v i ć - В г о з II, стр. 119.

¹²⁸ RJA IX, 39, стр. 163—164.

гнилым, ноздреватым' ¹²⁹. Для слав. **gora* близкородственной основой признается др.-инд. *rāraḥ* ср. р. 'ранение, телесный ущерб' ¹³⁰.

Если структура рассматриваемых основ как будто бы не вызывает затруднений, то их семантическая связь, а именно переход значений 'лопаты, трескаться' → 'гною', нуждается в специальном обосновании.

Для доказательства возможности и закономерности этого отношения основ обратимся к более подробному освещению того круга значений, который представляет слав. **gora*.

Праслав. **gora* имеет своим продолжением русск. диал. *roná* или *raná* перм. 'крутой рассол, соленая матка, из которой вываривают соль; натечная вода в соляных озерах', *roná*, *rbna* стар. 'сукровица, дурной гной' ¹³¹, укр. *roná* 'сукровица', 'рассол', 'нефть', *rbniще* 'место, где имеется в земле нефть' ¹³², блр. *rbna* 'пена, выходящая изо рта и носа умершего' ¹³³, польск. *gora* 'гною', 'черная густая блестящая смола', 'соленая вода, приготовленная для соления огурцов', 'водяной пар', *gorić* 'вызывать нагноение', *gorien*, *-pnia* 'болячка', *gorniak* 'гноюное воспаление' ¹³⁴, помор. *gora* 'водяной пар', *gorni* 'душной, знойный', *gorac* 'парить' ¹³⁵, чеш. *gorěti* 'сочиться, течь' и *garěti* 'трескаться, лопаться' ¹³⁶, отмечено также *gora* в старых названиях соляных источников ¹³⁷. Интересные данные дают болгарские диалекты: *rdnka*, *rdna* 'яма, ров, дыра' ¹³⁸, *rdnkam* 'ударять, стучать', перен. 'наказывать', *rdnчев* прил. 'кто имеет на лице следы от оспы', *rbnu* м. р. 'суровый, неотесанный, ленивый человек' ¹³⁹.

Таким образом, материал славянских языков показывает следующие основные значения для основы **gora*: 'яма, ров', 'источник', 'испарение', 'нагноение, гноюное воспаление'.

Полное семантическое представление основ **rep-* и **gora* позволяет в следующем виде наметить взаимообусловленность значений в рассматриваемом этимологическом гнезде: 1) 'лопата, трескаться(ся)' — 'бить, струиться' — 'трещина, яма, дыра' и 'источник' — 'нагноение, воспаление', 2) 'лопата, трескаться(ся)' — 'трещина' — 'неровность' — 'корявый, грубый'. Семантическая модель, по которой строятся отношения основ **rep-* и **gora*

¹²⁹ F га е n k e l 10, стр. 721.

¹³⁰ Ф а с м е р III, стр. 501.

¹³¹ Д а л ь ² IV, стр. 103.

¹³² Г р и н ч е н к о IV, стр. 65.

¹³³ Н о с о в и ч, стр. 566.

¹³⁴ В а р ш а в с к и й с л о в а р ь V, стр. 562.

¹³⁵ L o g e n t z. P o m o r. II, стр. 146.

¹³⁶ K o t t III, стр. 93, 26.

¹³⁷ M a s h e k ¹, стр. 421.

¹³⁸ Д. С а к ъ о в. Принос към речника на кукушкия говор. — БД III, стр. 334.

¹³⁹ Т. С т о й ч е в. Родопски речник. — БД II, стр. 259.

согласуется с тем кругом значений, который показывают близкородственные образования в латышском и древнеиндийском.

Отмеченная зависимость значений хорошо подтверждается следующими параллелями: русск. *ломить*, *ломать* — *лом* диал. 'болото'¹⁴⁰, *лопать(ся)*, *лопнуть* — *лопань* 'колодец на болоте', название реки *Лопань*¹⁴¹, *прыскать* — *прыц* 'пузырь, волдырь'¹⁴², *трескаться(ся)* — *трещина* 'лопнувшее место' — *трескі* мн. 'древесные осколки' — *тресбчник* юж. 'перегной из мелкой щепы и бурьяна для окладки хилых плодовых деревьев'¹⁴³.

Изучение семантических возможностей этого ряда основ позволяет определить место таких болг. образований, как *репѣжим се* 'надуваться, важничать, чваниться, сердиться'¹⁴⁴, *рѣпчим се* 'гордиться, важничать'¹⁴⁵. Наличие в русских диалектах отношения *прыц* — *прѣщитъся* и *прущитъся* 'раздуваться, пыжиться, ерошиться; вздывать на себе шерсть, перья'¹⁴⁶ служит достаточным основанием для объединения болг. *репѣжим се*, *рѣпчим се* в одно этимологическое гнездо вместе с **rep-*, **ropa*.

Словен. *lohněti*

Словарь Плетершника отмечает глагол *lohněti* в значении 'чувать; стремиться, требовать'¹⁴⁷. Этот глагол формально имеет структуру отыменного образования на *-ěti*, производного от основы прилагательного *loh-n-*. Соответствующий глагол на *-iti* отсутствует. Но такому формальному объяснению противоречит фонетический состав основы: перед суффиксом *-ьн-* следовало бы ожидать изменение *x > š*. Поскольку такое изменение не представлено, можно предположить, что в данном случае имело место или позднее оформление основы *loh-* суффиксом *-n-*, или, что более вероятно, переразложение первоначального глагола на *-nqti >* словен. *-niti* и осмысление его как отыменного на *-n-iti*. Результатом этого процесса явилось образование словен. *lohněti* по образцу глаголов на *-iti/-ěti*.

Славский ставит словен. *lohněti* в один ряд с польск. *lochać się* 'проявлять половое влечение (о свиньях, кабанах)' (повсеместно в Мазовии), блр. диал. *lochájec's'a* то же (Полесье)¹⁴⁸. С ними сопоставляются разнородные образования, некоторые из них, по всей

¹⁴⁰ Ф а с м е р II, стр. 515.

¹⁴¹ Ф а с м е р II, стр. 518.

¹⁴² Ф а с м е р II, стр. 392.

¹⁴³ Ф а с м е р II, стр. 429.

¹⁴⁴ И. Шапкарёв и Л. Близнаев. Речник на самоковския градски говор. — БД III, стр. 271.

¹⁴⁵ Л. Г ъ л ь б о в. Говорят на с. Доброславци, Софийско. — БД II, стр. 103.

¹⁴⁶ Д а л ь² III, стр. 530.

¹⁴⁷ P l e t e r š n i k I, стр. 528.

¹⁴⁸ S ł a w s k i IV, 3, стр. 319—320.

видимости, имеют иное происхождение. Это — словц. *lóchat* 'жадно пить, лакать, хлебать', *láchat* 'испытывать жажду', которые в словаре Махека справедливо объясняются как экспрессивные образования от **lokati*¹⁴⁹. Таким же образом можно понять укр. диал. *лбхати*, *лбхатися* 'алкать, чувствовать голод'. Приведенное в числе возможных соответствий с.-хорв. *ljōsnuti* 'ударить, упасть с криком' следует отнести к числу экспрессивных образований, родственных русск. *лескать*, *лес(к)нуть* 'щелкать, хлопнуть'¹⁵⁰. Славский приводит объяснение Тарнацкого из нем. *locken* 'манить', при этом отмечает, что исходная основа не установлена.

Представляется возможным истолкование словен. *lohněti* и его соответствий как исконно славянских образований в рамках этимологического гнезда с корнем **lasъ*.

Изучение славянского материала показывает, что словен. *lohněti* вместе с некоторыми другими изолированными лексемами образует тот ряд основ, который характеризует корневое *o*. В этот ряд соответствий входит польск. диал. *łochać* 'бегать, рыскать'¹⁵¹. Варшавский словарь отмечает лишь приставочный многократный глагол с корневым *-a-*: *pałachać się* 'бегать без цели'¹⁵². Сюда же можно отнести русск. диал. *лбснить* охотн. орл. '(о звере) рыскать, бегать'¹⁵³, олон. *лошить* 'стеречь, подстергать, выжидать удобную минуту', *излошился* 'изловчился'¹⁵⁴. Возможным соответствием являются русск. волог. *лошить* что 'красть (?)'¹⁵⁵ и блр. *лагыць* (< **lox-*) 'ходить, обходить'¹⁵⁶.

В рассматриваемой группе основ наблюдается, как видим, известное семантическое отношение: 'хотеть' — 'выжидать, подстергать, выслеживать' — 'охотиться', ср. восточнослав. название *охоты* от *хочу*, *хотеть*, нем. *Weidmann* 'охотник': *sich weiden* 'наслаждаться'¹⁵⁷.

В поисках дальнейших связей мы приходим к лексической группе, рассматриваемой Махеком в статье на *lašovati* морав., словц. 'следить, выслеживать по лакомству (о детях, высматривающих в садах, особенно чужих, овощи, горох, мак)', куда включены явш. *lašovat'* и *lachovat'*, словц. *lasovat'*, *lašnovat'*¹⁵⁸. В словаре Котта приводится словц. *lašovati* в значении 'следить, подслушивать, поджидать, подстергать'¹⁵⁹. Далее сюда относятся польск.

¹⁴⁹ М а с х е к ¹, стр. 274.

¹⁵⁰ Ф а с м е р II, стр. 486.

¹⁵¹ 7-й отчет кандидата Станислава Микуцкого. — Изв. ОРЯС IV. СПб., 1855, стб. 404.

¹⁵² Варшавский словарь II, стр. 897.

¹⁵³ Д а л ь ³ II, стр. 694.

¹⁵⁴ К у л и к о в с к и й, стр. 51.

¹⁵⁵ Д а л ь ² II, стр. 270.

¹⁵⁶ Б я л ь к е в и ч. Магіл., стр. 248.

¹⁵⁷ Ф а с м е р III, стр. 176.

¹⁵⁸ М а с х е к ¹, стр. 259.

¹⁵⁹ К о т т I, стр. 880.

lasować, laszować 'украдкой пробовать лакомство'¹⁶⁰, русск. *ласовать* псков. 'лакомиться'¹⁶¹. Для всех этих образований восстанавливается исходная основа **lasъ* 'лакомый, жадный', входящая в обширное гнездо родственных слов вместе со слав. **laska*, др.-инд. *lasati* 'желает', *lāsati* 'сияет, блестит, играет', *lālasas* 'алчный, яростный, жаждущий', греч. *λilαίωμαi* 'сильно желаю, добиваюсь'¹⁶². Два основных значения — 'ласкать, льстить' и 'желать; жадный, похотливый' — определяют семантическое содержание всей этой совокупности родственных слов.

Опираясь на особенности структуры изучаемых лексем (чередование *o ~ a*) и закономерности семантического развития, можно предположить, что основы **lox-* и **laš-*, **laš-* образуют ответвления одного этимологического гнезда, распавшегося на отдельные группы изолированных лексем, утративших исконную связь.

Особо следует остановиться на укр. *loxнyти* 'быть в отчаянии'¹⁶³, 'тосковать'¹⁶⁴, которое, как можно думать, продолжает основу **lox-*. Миклошич связывает с ним лексемы, не отмеченные в словаре Гринченко: *lox* 'испуг, страх', *loxати*, *loxити* 'спугивать, прогонять', *loxливый* 'пугливый'¹⁶⁵. Известные попытки этимологизации укр. *loxнyти* наталкиваются на некоторые фонетические и семантические трудности, несмотря на ясность и прозрачность структуры этого образования. Бернекер без особых разъяснений объединяет укр. *loxнyти* и слав. **lošъ* 'дурной, плохой'¹⁶⁶. Сопоставление Ильинского с лит. *láukti, luketi* 'ждать', др.-прусск. *laukīt* и реконструкцией на этой основе исходного корня **lъx-* представляется фонетически не обоснованным¹⁶⁷.

Предлагаемое объяснение укр. *loxнyти*, *lox* на основе сближения со словен. *lohněti*, русск. *лоснить* не противоречит структуре этих основ, а в плане содержания опирается на семантическое отношение: 'желать, искать' → 'двигаться, бегать' → 'обозначение определенного душевного состояния, страх, испуг'. Закономерность такого перехода убедительно показана З. Ондрушем на большом индоевропейском материале¹⁶⁸. Широкое сравнительно-историческое освещение семантики таких слов, как греч. *φόβος*, нем. *schrecken, Furcht*, русск. *пугать, полошнить*, ст.-слав. *срѣгъ*, приводит его к мысли, что абстрактное значение 'бояться, страх'

¹⁶⁰ Варшавский словарь I, стр. 799.

¹⁶¹ Опыт, стр. 101.

¹⁶² В е р н е к е р I, стр. 692—693; Р о к о г н у I, стр. 654; Ф а с м е р II, стр. 461.

¹⁶³ Г р и н ч е н к о II, стр. 378.

¹⁶⁴ Г. І л ь і н с ь к и й. Походження українських слів. З. *Loxнyти* — сумувати. — Рідне мова I, 3, 1933, стр. 80—81.

¹⁶⁵ M i k l o s i c h, стр. 172.

¹⁶⁶ В е р н е к е р I, стр. 734.

¹⁶⁷ Г. І л ь і н с к и й. Указ. соч., стр. 80—82.

¹⁶⁸ Š. O n d r u š. K etymologickému výkladu indoeurópských pomenovaní strachu. «Jazykovedný časopis», X. Bratislava, 1959, стр. 7—20.

сложилось на основе конкретного значения 'убегать, скакать, трястись'.

Учитывая это семантическое отношение, можно расширить рассматриваемый ряд соответствий русскими *шелбшить*, *шелохнуть* 'трогать, шевелить, колебать' и 'полошить, пугать, разгонять'¹⁶⁹, если видеть в их структуре сочетание корня *лох-* с приставкой *ше-*, ср. *лупить* — *шелупина*¹⁷⁰. Русские образования как будто бы не имеют широких славянских параллелей¹⁷¹. При сопоставлении их с русск. *лошить*, *лоснить* и др. следует, видимо, исходить из того, что русск. *шелошить*, *шелохнуть*, будучи экспрессивными образованиями, закрепились в одном из значений, характеризующих весь этот ряд родственных основ, а именно в значении 'неопределенно двигаться', на базе которого впоследствии сложилось значение 'пугать, полошить'.

Подводя итоги, можно сказать, что привлечение рассмотренного выше славянского материала, объединяемого в одно этимологическое гнездо с корнем **lasъ*, позволяет восстановить для этих основ чередование *o ~ a*.

Словен. *lěhniti*

Словен. *lěhniti*, также *lejhniti* 'проходить, прекращать, переставать' (Прекмурье), ср. *sen lehne*, *vse lehne*¹⁷², по мнению Безлая, точно соответствуют лит. *lėisti*, *lāisti*, *lāidyti* 'оставлять, покидать', *laidà* 'падение, упадок'¹⁷³. Восстанавливаемый для балтийских основ корень **lėid-/lāid-* делает, однако, это сопоставление фонетически неудовлетворительным¹⁷⁴.

Представляется, что словен. *lěhniti*, а вместе с тем и *lěhet* м. р., ср. *to mi je šlo v lehet* 'потерпел убыток', могут получить иное истолкование¹⁷⁵.

Семантика словенских основ, их структура допускают возможность корневой этимологической связи со слав. **lixъ*, **lišiti*, которые характеризуют два основных значения: 'дурной, злой' и 'оставлять, лишать ч.-л.'¹⁷⁶ Словен. *lěhniti*, будучи довольно изолированным в словарном составе языка, интересно в этимологическом отношении тем, что позволяет несколько расширить наши представления об отражении корневого вокализма основы **lixъ* в славянских языках. Предполагаемый для слав. **lixъ* корень **leiks-* имеет ступень чередования *o*, которую отражает не

¹⁶⁹ Даль³ IV, стб. 1419.

¹⁷⁰ Vasmer III, стр. 389.

¹⁷¹ Vasmer III, стр. 388.

¹⁷² Pleteršnik I, стр. 507.

¹⁷³ F. Bezla j. Einige slovenische und baltische lexische Parallelen, стр. 81.

¹⁷⁴ Fraenkel 5, стр. 351.

¹⁷⁵ Pleteršnik I, стр. 506.

¹⁷⁶ Фасмер II, стр. 505.

только русск.-цслав. *лѣкъ* 'остаток'¹⁷⁷, но и словен. *lěhniti* < **lojks-*.

Таким образом, словенский сохраняет архаичное отношение основ *liš-* : *leh-* с чередованием *e* : *o*. Следы этого чередования можно видеть также в польск. *leszny* / *liszni* 'лишний, ненужный, напрасный', ср. *Moszna rzecz leszna, lecz zdobi walachy*¹⁷⁸.

Словен. *kvřga*

Словен *kvřga* 'сучок'¹⁷⁹ вместе с с.-хорв. *kvřga* 'нарост'¹⁸⁰ могут быть истолкованы как продолжение праслав. **vřrga* с приставкой *ko-* или *ka-*.

Праслав. основа **vřrg-* проделала определенную эволюцию, отдельные этапы которой еще в живой связи сохраняют славянские языки. В совокупности значений, связанных с этой основой, в качестве основных и существенных можно выделить следующие: 'плести, вязать' — 'веревка' — 'нечто сплетенное' — 'обманывать'. Взаимосвязь этих значений, легко поддающаяся установлению, может быть проиллюстрирована хотя бы на примере др.-русск. *връзати* 'вязать', русск. *повересло* 'завязка', *вѣрзни* 'лапти', *вѣрзить* 'нести чушь, лгать' и их соответствий¹⁸¹.

Этимологическое гнездо с корнем **vřrg-*/**vřrz-* обширно. В связи с интересующими нас словами более подробно остановимся лишь на одной лексико-семантической особенности, наиболее четко проявившейся в южнославянских языках. Материалы южнославянских языков указывают на существование целого ряда тождественных лексем в особом значении: 'нечто выпуклое', 'вздутие', 'нарост'. Об этом свидетельствуют болг. диал. *вѣрга* 'опухоль на голове или теле', 'утолщение на палке', *вѣрга* 'опухоль от удара, вздутие, отек', 'открытая рана'¹⁸², *вѣрга* 'затвердевшее место на коже'¹⁸³, *вѣрга* 'опухоль', 'нарост', 'небольшое возвышение среди равнины'¹⁸⁴ и многочисленные производные, с.-хорв. *врж* 'нарост на стебле', 'утолщение костного сустава'¹⁸⁵. Очень определенно прослеживается лексико-семантическое тождество для образований с приставочным *s-*: ср. с.-хорв. *сврж* 'ветка с наростом', *свржак* 'нарост на растении'¹⁸⁶, словен. *svřg*, *svřž* 'сердцевина дерева, растения', 'сучок', *svřžika* 'сучок в стволе',

¹⁷⁷ Там же, стр. 477.

¹⁷⁸ Варшавский словарь II, стр. 751, 721.

¹⁷⁹ P l e t e r š n i k I, стр. 494.

¹⁸⁰ RJA V, 23, стр. 856—857.

¹⁸¹ Ф а с м е р II, стр. 294—295, 298—299.

¹⁸² БЕР, стр. 209—210.

¹⁸³ З. Б о ж к о в а. Принос към речника на софийския говор. — БД I, стр. 244.

¹⁸⁴ Т. С т о й ч е в. Родопски речник. — БД II, стр. 141.

¹⁸⁵ БЕР, стр. 209—210.

¹⁸⁶ БЕР, стр. 210.

‘сухая ветка’, *zvŕg* ‘сучок’¹⁸⁷, болг. *сѣрѣга* ‘нарост на дереве’, ‘опухоль на теле’¹⁸⁸. Из западнославянских языков продолжает эту основу только польск *warga* ‘губа’¹⁸⁹, сопоставляемое с др.-прусс. *warsus*¹⁹⁰.

Словен *kvŕga*, с.-хорв. *kvŕga* хорошо укладываются в этот ряд соответствий, если принять, что это образования с усеченным префиксом *ka-* или *ko-*. Возможность сочетания этих основ с префиксом *ko-* или *ka-* подтверждают русск. *каверза* ж. р. или *каверзы* мн. ‘крючки, происки, ловушки или помехи’, *кбверзень* м. р. смол., псков., *каверзні* мн. ч. твер., псков. ‘летние лапти на босу ногу’¹⁹¹ и с.-хорв. *kavŕgati*, *kavŕgām* ‘неодинаково и неровно прясть’ (р-н Лики)¹⁹². С.-хорв. *kavŕgati* вместе с болг. *варзул’ка* ‘узел в пряже или ткани’¹⁹³ содержат тот основной семантический признак (‘некое утолщение’, ‘неровность’), который позволяет объяснить весь этот более или менее однородный ряд образований.

Приведенный материал наводит на мысль, что южнославянские языки, а также русские диалекты отражают лексикосемантический диалектизм с префиксальным *ka-*, *ko-*.

Корректирующее примечание. Список славянских соответствий, продолжающих праслав. **muzgati/*muskati*, дополняет блр. *асмузкваць*, *асмускваць* ‘обрывать зерна у овса, захватывая пальцами один или несколько колосьев’. См. А. Я. Супрун. *Асмузкваць*. — Вестник БДУ. Серия IV, № 2, 1973, стр. 66.

¹⁸⁷ P l e t e r š n i k II, стр. 619, 950.

¹⁸⁸ БЕР, стр. 210.

¹⁸⁹ В г ü с к н е г, стр. 602; Г. А. И л ь и н с к и й. Славянские этимологии XXIV. Польск. *warga* ‘губа’. — Изв. ОРЯС, XXIII, 1. СПб., 1918, стр. 164—165.

¹⁹⁰ M i k l o s i c h, стр. 376.

¹⁹¹ Д а л ь³ II, стб. 171; Ф а с м е р II, стр. 271.

¹⁹² RJA IV, 17, стр. 908.

¹⁹³ Т. С т о й ч е в. Родопски речник. — БД II, стр. 136.